

Общество Мертвых и Исключительных

АНВИ РИД

МИСТИКА

МИ∞

Оглавление

Пролог	7
Глава 1. Ничего святого	11
Глава 2. О тебе тут позаботятся	35
Глава 3. Вот так и начинаются фильмы ужасов	83
Глава 4. Исключительный призрак с исключительного кладбища	141
Глава 5. Бог любит троицу	195
Глава 6. Первая исповедь	247
Глава 7. Сладость или гадость	303
Глава 8. Хорошая скура = мертвая скура	369
Глава 9. Последняя исповедь	413
 Очередная папка со списками, которая пылится на самой дальней полке в полицейском участке	 444

В цикл входят книги:

Общество мертвых и исключительных

Общество забытых мучеников

Red Violet. Темные миры

АНВИ РИД

Общество
Мертвых
и Исключительных

Москва
МИФ
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13
Р49

Рид, Анви

Р49 Общество мертвых и исключительных / Анви Рид. — Москва : МИФ, 2025. : ил. — 448 с. — (Red Violet. Темные миры).

ISBN 978-5-00214-993-3

Осенней ночью на кладбище Академии Скура звенит колокольчик, и из свежей могилы поднимается Эбель Барнс. Она не знает, как и почему оказалась здесь. Но помнит, что у нее есть секрет — она видит призраков. Вдруг в Академии происходит несколько пугающих убийств, окутанных тайной... Что же скрывают старинные стены? И как разгадать хитроумные шифры, которые должны привести к ответам и помочь Эбель вспомнить ее жуткое прошлое?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-993-3

© Рид А., 2025
© Оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2025

*Всем тем, кто однажды умер и возродился.
На этот раз вы точно найдете себя*

Пролог

Сегодня ночью кладбище Академии Скура оглушил звон колокольчика. Маленький и проржавевший от частых дождей, он зазвенел так неожиданно, что испугал даже местных ворон. Громко каркая, птицы забили крыльями, когда торчащая прямо из земли проволока дернула колокольчик. Сначала неуверенно, обессиленно, но потом твердо и отчетливо, словно сами черти пытались вырваться из ада; упрямо рвались наружу, зля бродячих собак... и пугая зрителя кладбища, который с фонарем и лопатой в руках прибежал на зов из преисподней.

Трясаясь от страха, он раскапывал гроб из орешника — дерева, отгоняющего злых духов. В таких гробах хоронили скур. Исключительных людей. Особенных. Тех, кого боялись в городе, тех, кого без жалости и отпевания оставляли на забытом всеми кладбище.

Испачкав ночную сорочку сырой землей, зритель громко бранился. Фонарь освещал его злое лицо и читающие молитву сухие губы. Зритель яростно размахивал лопатой, швыряя землю себе за спину.

Кажется, даже вороны слышали бешеный стук его сердца. Каркая, они торопили зрителя и ждали, когда вновь смогут полакомиться червями в свежей могиле. Когда лезвие лопаты ударило о деревянную крышку гроба, наконец показавшуюся из-под толщи земли, зритель остановился и, выронив лопату, перекрестился.

— П-п-пап, — раздался голос за его спиной.

— Уходи, Бенни! — рявкнул зритель на сына.

— Мертвец проснулся? Он выпался и хочет п-п-поиграть?

И стоило Бенни подойти к могиле, как в крышку гроба постучали. Изнутри. Удары сменились приглушенным криком: чем яростнее мертвец пытался выбраться наружу, тем быстрее угасали его силы.

— П-п-пап, торопись! — сын прыгнул в яму, чтобы помочь отцу скорее освободить нечто, стонущее в гробу.

Страшное зло — опасную и ненавистную скуру.

Зритель с сыном ухватились за крышку гроба и, в конце концов сдвинув ее, застыли на месте. Вместе с воронами, недовольный гомон которых наконец утих.

На тонких досках в гробу лежала девушка. Живая. Напуганная. И абсолютно голая. Она лихорадочно дышала, хватаясь за шею. Покрытое синими гематомами тело сотрясалось то ли от холода, то ли от страха. Свет от фонаря падал на ее белые спутанные волосы, а светлячки, порхая в холодном воздухе, приземлялись на дрожащие, связанные проволокой руки. Обессиленно выдохнув, девушка уставилась в ночное небо и заплакала, когда осознала, что все еще жива.

— К-к-кто ты? — спросил ее Бенни.

Девушка непонимающе уставилась в его широкие глаза с белыми ресницами и, прищурившись, медленно помотала головой.

— Эбель Барнс, — смотритель кладбища отряхнул землю с деревянного надгробия и прочитал свежую, неаккуратно вырезанную гравировку. — Даты смерти... нет...

— Поэтому з-з-земля отдала ее нам об-б-братно, — сказал Бенни.

Улыбнувшись, Эбель закрыла глаза и потеряла сознание.